

Е.Н. Черноземова

Концепция достоинства человека в «Божественной комедии» Данте как ключ к гуманизму эпохи Возрождения

В статье рассматривается системообразующий принцип построения «Божественной комедии», запечатленный в ее тексте, лежащий в основе мировоззрения авторов последующих эпох.

Ключевые слова: триадность понятия «достоинство»; гармония Власти, Знания и Любви как доблесть; испытания добром и злом; магистральный сюжет; целостность образа эпохи; концепция мироздания; мистериальная драма.

Фигура Данте занимает одну из наиболее важных ключевых позиций курса истории зарубежной литературы Средних веков и эпохи Возрождения, поскольку, по определению Ф. Энгельса, ставшему классическим и не утратившему значения сегодня, «итальянец Данте — последний поэт Средневековья и вместе с тем первый поэт нового времени» [8: с. 382]. С изучением творчества Данте связана актуальная проблема переходности — того, как в истории культуры осуществляются сдвиги сознания, изменения, приводящие к «смене эпох», смене мировоззрения и жанровых систем.

Изучение вопросов, связанных с именем Данте, направлено на формирование представлений об изменениях, которые произошли в отношении Человека к себе и своему месту в мире и привели, в свою очередь, к колоссальным сдвигам, определившим наступление новой эпохи в истории культуры, пришедшей на смену Средневековью. Изменившееся мировоззрение выразилось в новом наполнении понятий *доблести* и человеческого *достоинства*, а также в развитии таких «магистральных сюжетов» эпохи, как Божественное испытание человека Властью, Знанием и Любовью, способы поиска человеком черты между Добром и Злом, способы борьбы со Злом, дьявольское испытание человека Золотом.

Новое наполнение представлений о достоинстве формульно запечатлено Данте в одной из терцин надписи на вратах Ада в третьей песне «Ада»:

Giustizia mosse il mio alto fattore;
fecemi la divina podestate,
la somma sapienza e 'l primo amore [9].

В переводе Михаила Лозинского эти строки звучат так:

Был правдою мой Зодчий вдохновлен.
Я высшей *Силой*, полнотой *Всезнания*
И Первою *Любовью* сотворен [1].

Сам М. Лозинский, как и многие комментаторы до него, видел в предложенной формуле описание Божественного Троиинства, в которой *divina potestate* прочитывалась как *Высшая Власть* Бога-отца, *somma sapienza* — в переводе М. Лозинского — «полнота Всезнания» — как качество, присущее Богу-сыну и *primo amore* — как *Первая Любовь Святого Духа* [3: с. 516]. Эта триадная формула может рассматриваться вне конфессиональных связей в общечеловеческом плане как описывающая общий принцип человечности. Каждый человек живет по принципам, этой триадой описанным, дает он себе в этом отчет или нет. В доказательство может быть приведен подзаголовок книги деконструктивиста Мишеля Фуко, стремящегося вырваться из-под власти каких бы то ни было мифов. Его книга на русском языке вышла под названием «Воля к истине» (точнее было бы ее перевести как «Воля к познанию» — *La Volonté de Savoir*), а подзаголовок русского издания складывается из слов «по ту сторону знания, власти и сексуальности» [6], поскольку именно по отношению к этим трем началам автор работы стремится обрести свободу.

Триада *Власть, Знание, Любовь* помогает осознать наполнение одного из важнейших ключевых понятий эпохи Возрождения, — показывает, из чего складывается представление о *достоинстве*, наиболее часто в английском ренессансном сознании, выражавшемся словом *virtue*, которое этимологически восходит к итальянскому *virtù*, регистрируется в русском слове *виртуоз* (человек, хотя бы в чем-то одном совершенный) и становится основой системности в художественном описании универсума.

Для раскрытия декларируемого тезиса требуются несколько комментариев и иллюстраций. Во-первых, обратимся к ренессансным трактатам, рассматривающим человеческую природу и в связи с этим выявляющим суть достоинства человека. Ренессансный взгляд на человека как на воплощение божественных начал предполагал, что в нем должно быть заложено каждое из них. Достойный человек, по представлениям ренессансных мыслителей, проходил в земной жизни испытания именно теми тремя началами, которые составляли, по Данте, Божественное Троиинство — *Властью, Знанием и Любовью*, — и задача человека в его земном пути, по мысли художников слова эпохи Возрождения, заключалась в том, чтобы научиться подчинять свои естественные, природные устремления каждому из этих трех начал, причем так, чтобы эти начала соединялись в нем, не соперничая, а подкрепляя друг друга, и были приведены в гармонию столь же органичную, в какой они взаимодействовали в Божестве.

Художественная практика Возрождения показала, что если одно из начал становилось в человеке доминирующим или абсолютизировалось им, то это либо делало человека смешным, либо приводило к трагедии, чем и была продиктована система ренессансных драматических жанров. Более пристальный взгляд на ренессансную драматургию с этой точки зрения показывает, что ее жанровая система была достаточно сложной и составлялась из жанровых разновидностей пьес, в которых в различной пропорции присутствовали элементы двух основных драматических жанров — комедии и трагедии [7]. В стремлении

к *Власти, Знанию и Любви* важно было знать или чувствовать *меру* в ее ренессансном, связанном с понятием гармонии и грации, смысле.

Именно об этом в «Речи о достоинстве человека» писал в век высокого итальянского Возрождения Пико делла Мирандола (1463–1494), полагавший естественным для человека стремиться к высшему и проникать в сферу божественного, обращая внимание на то, что первые места там, в божественном мире, занимают Серафим, горящий в огне *Любви*, Херувим, блистающий великолепием *Разума*, и Трон, хранящий *твердость судьбы*. Этот итальянский мыслитель считал возможным для человека стать равным каждому из этих существ в земной жизни: «... если, освободившись от дел, мы предадимся созерцанию на досуге, постигая творца в работе, а работу в творце, то засверкаем светом херувима <...> Если только загоримся истребляющим огнем любви к творцу, то вспыхнем внезапно в образе серафима <...> Если, предавшись деятельной жизни, мы примем на себя справедливую заботу о низших, то укрепимся стойкой твердостью трона» [4: с. 222–224]. В то же время из слов Мирандолы следует, что в земном существовании в силу самой физической природы человека невозможно гармоничное сочетание всех трех начал. Ибо вряд ли возможно одновременно и предаваться деятельной жизни, принимая на себя заботу о слабых, и созерцать на досуге. Видимо, мыслитель призывал к разумному чередованию видов деятельности и проживаемых состояний.

Веком позже именно *Власть, Знание и Любовь* Томмазо Кампанелла (1568–1639) называл чертами человека, отражающими природу как первообраз всего сущего. И имена *Власть, Знание и Любовь* носили соправители придуманного им города Солнца [2].

Каждый из трех видов испытаний человека может быть прочитан как самостоятельный магистральный сюжет. Напомним, что само понятие «магистрального сюжета» было введено Л.Е. Пинским в его книге, посвященной Шекспиру. Этим термином исследователь обозначал «*единое и характерное в действии и персонажах всех образцов жанра, то внутренне родственное в этих образцах, в чем обнаруживается концепция жанра у их творца, у художника*» [5: с. 50]. К числу «магистральных сюжетов» Л.Е. Пинский относил трагическую потерю человеком себя в погоне за властью, трагическую вневходимость граней между добром и злом, трагически-напряженные поиски человеком способов борьбы со злом.

Идея Л.Е. Пинского оказалась плодотворно развитой. Понятие «магистрального сюжета» стали употреблять расширительно, находя и прослеживая развитие продолжающихся сюжетов не только в судьбе одного жанра внутри творчества одного автора, но и на протяжении целой эпохи или в контексте всей мировой литературы, а порой и в масштабах философского осмысления действительности в целом. Самым важным при этом оказалось рассмотрение того, в чем состоит своеобразие разработки одного и того же «магистрального сюжета» разными жанрами. Так, сближая понимание «магистрального

сюжета» с понятием «мотив», судьбу мотива стали проследивать в связи со своеобразием его жанрового воплощения, не на уровне развивающейся идеи, а в ее эмоционально-оценочном восприятии, закреплённом в жанровом слове, во взгляде через призму жанра.

Прочтение каждого испытания как самостоятельного «магистрального сюжета» возможно внутри «Божественной комедии» Данте. Как не выдержавших испытания одним из начал можно рассмотреть многие категории грешников: сводников и обольстителей как не прошедших испытания Любовью, прорицателей и лукавых советчиков — Знанием, зачинщиков раздоров и насильников — Властью.

Рассмотрение каждого из испытаний в пространстве более широком предоставляет возможность проследить историю формирования и меняющегося наполнения понятий *Любви*, *Знания* и *Власти*. Но только объединение трех испытаний в одно — в поиск Человеком путей обретения *достоинства* и стремление к проявлению *доблести* — дает возможность проследить как формирование ренессансной системы жанров, так и выявить жанровую природу отдельного произведения. Таким образом, взаимодействие частей триады становится основой, вокруг которой может вестись исследование не только «Божественной комедии», но и творчества Данте в его совокупности, которое, с одной стороны, представляет целостный завершенный канон, а с другой — открыто жизни, вовлечено в литературный и культурный процесс, а значит, являет собой живой организм, продолжающий деятельное существование. Слово «целостность» здесь следует подчеркнуть, поскольку именно к целостности стремится современное научное знание, и именно требование *целостности* приходит на место столь желанной *полноты*, к которой стремится философское знание, в том числе и литературоведческое.

До недавнего времени в обосновании множества работ значилось: значение исследования состоит в том, что оно дополнит представление об эпохе (авторе, литературном процессе...), т. е. сделает его более полным. Взгляд на художественно-исторический материал с точки зрения испытания Человека *Властью*, *Знанием* и *Любовью* предлагает воссоздать целостность картины, представленной Данте, выступает основополагающей моделью, приводящей в систему многочисленные конфликты и магистральные сюжеты, выступающие по отношению к этой модели как частные, включающиеся в ее общую структуру.

Предложенный взгляд позволяет увидеть в процессе становления Данте-поэта то, как от изучения лирики французских трубадуров и освоения поэзии «нового сладостного стиля» через личную трагедию и попытку осмыслить все пережитое он приходит к созданию произведения, отразившего концепцию мироздания и места в нем Человека.

Не меньший интерес для филолога и философа представляет и вопрос о концепции Слова у Данте. Люцифер в изображении Данте — существо бессловесное, лишённое Божественного дара Слова, а многие грешники — прорицатели,

лицемеры, лукавые советчики, обманувшие доверившихся — наказаны как обратившие Божественный дар Слова во зло более сурово, чем убийцы, так как грех против души, по Данте, тяжелее, чем грех против тела.

Названные проблемы тем более важны, что, как это ни странно, на современном этапе в учебном процессе не остается времени на отдельное практическое занятие для обсуждения проблем, связанных с проблемой Слова и его восприятием в Средние века, но проблемы эти поставлены быть должны, как должно звучать на занятиях и имя Данте не только как поэта, но и как глубочайшего мыслителя.

Знание на пороге непознаваемого, Любовь в мире нелюбви, Власть над ситуацией в ситуации официального отсутствия принадлежности к власти — три доведенные до логической исчерпанности конфликта составляющие, которые характеризуют современное состояние мира, делают размышления Данте чрезвычайно современными и выводят личность, их обсуждающую, на уровень персонажа *мистериальной драмы*.

Литература

1. Данте Алигьери. Божественная комедия / Пер. с итал. М. Лозинского. М.: Правда, 1982. 640 с.
2. Кампанелла Т. Город Солнца: пер с итал. // Утопический роман XVII–XVIII вв. БВЛ. М.: М.: Художественная литература, 1971. 494 с.
3. Лозинский М. Комментарии // Данте Алигьери. Божественная комедия. М.: Правда, 1982. 640 с.
4. Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека: пер. с итал. // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
5. Пинский Л.Е. Магистральный сюжет. М.: Советский писатель, 1989. 416 с.
6. Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. 448 с.
7. Черноземова Е.Н. Система жанров английской драматургии 80–90 гг. XVI века. М.: Прометей, 1995. 96 с.
8. Энгельс Ф. К итальянскому читателю: пер. с нем. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 тт. 2-е изд. Т. 62. М.: Политиздат, 1962. 804 с.
9. Dante Alighieri. Divina Commedia // Inferno. Canto III. URL: <http://www.dantealighieri.net.ru/el-al-bks-959/> (дата обращения: 25.10.2015).

Literatura

1. Dante Alig'eri. Bozhestvennaya komediya / Per. s ital. M. Lozinskogo. M.: Pravda, 1982. 640 s.
2. Kampanella T. Gorod Solncza: per s ital. // Utopicheskij roman XVII–XVIII vv. BVL. M.: M.: Xudozhestvennaya literatura, 1971. 494 s.
3. Lozinskij M. Kommentarii // Dante Alig'eri. Bozhestvennaya komediya. M.: Pravda, 1982. 640 s.
4. Piko della Mirandola. Rech' o dostoinstve cheloveka: per. s ital. // Chelovek: My'sliteli proshlogo i nastoyashhego o ego zhizni, smerti i bessmertii. M.: Politizdat, 1991. 464 s.

5. *Pinskij L.E.* Magistral'ny'j syuzhet. M.: Sovetskij pisatel', 1989. 416 s.
6. *Fuko M.* Volya k istine: Po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. M.: Kastal', 1996. 448 s.
7. *Chernozemova E.N.* Sistema zhanrov anglijskoj dramaturgii 80–90 gg. XVI veka. M.: Prometej, 1995. 96 s.
8. *E'ngel's F.* K ital'yanskomu chitatelyu: per. s nem. // Marks K., E'ngel's F. Soch.: v 50 tt. 2-e izd. T. 62. M.: Politizdat, 1962. 804 s.
9. *Dante Alighieri.* Divina Commedia // Inferno. Canto III. URL: <http://www.dantealighieri.net.ru/el-al-bks-959/> (data obrashheniya: 25.10.2015).

E.N. Chernozemova

**The Concept of Human Dignity in Dante's «Divine Comedy»
as the Key to Humanism of Renaissance Epoch**

The article considers the backbone principle of the formation of «Divine Comedy», embodied in the text, underlying the world outlook of authors of later ages.

Keywords: triad concept of «dignity»; Harmony of Power, Knowledge and Love as valour; test by good and evil; highway plot; the integrity of the image of the epoch; the concept of the universe; misterial drama.